

РАННЕСРЕДНЕВЕКОВАЯ ГОНЧАРНАЯ ПЕЧЬ В УРОЧИЩЕ СУАТ БЛИЗ ЯЛТЫ

Во время разведочных работ, проведенных отделом археологии Крыма Института археологии АН УССР в окрестностях Ялты в 1972—1973 гг., в ущелье Суат близ пригородного поселка Васильевка (бывш. Ай-Василь) был обнаружен важный в научном отношении археологический комплекс¹. Он состоял из византийского поселения иконоборческого времени (VIII—IX вв.) и синхронных ему гончарных печей для обжига амфор причерноморского типа. Поселение располагалось на естественной террасе размером 100×250 м, которая находится в устье ущелья на правом берегу мелководной речки Стамис. Поселение почти полностью уничтожено плантажной распахкой террасы под лесопосадки весной 1973 г. Несколько лучше сохранились гончарные печи. Они находились у истоков той же реки в 1 км выше поселения и были врыты в глинистый косогор. Их удаленность от жилья объясняется отсутствием близ поселения гончарной глины и достаточного количества топлива.

В урочище Суат имелись, по крайней мере, три гончарных горна: один из них был размыт ручьем и раскопан нами полностью, а на существование двух других указывают скопления печины, прожженная земля и керамический брак в 30 и 50 м от первого горна.

Раскопанная печь относительно хорошей сохранности. Она уцелела на 2/3 ее первоначального размера: поток частично размыл лишь устье топки печи. В конструкции печи четко прослеживаются остатки двух коренных перестроек и нескольких мелких ремонтов. К первому строительному периоду можно отнести лишь подовую часть топочной камеры. От нее сохранилась обмазка одного продольного и двух поперечных каналов. Длина первоначальной топки 2,4 м (уничтожено около 0,5 м); при этом ширина продольного канала составляла около 1 м и поперечных — около 0,8 м. Расстояние между поперечными каналами около 0,3 м (рис. 1). Под топки был покрыт обмазкой из плотной темно-красной глины с включениями крупного шамота. Толщина обмазки около 0,1 м.

При перестройке печи на глиняную обмазку пода топки первого строительного периода были поставлены кладки продольного и

поперечных каналов топки второго строительного периода. Строители старались принаравливать к сохранившимся остаткам первоначальной печи; однако, несмотря на совпадение общих размеров, оси топочных каналов заметно разошлись. Топка второго строительного периода сооружена из тонких плит местного песчаника, сложенного насухо. Лицевая сторона всех кладок была обмазана глиной, которая местами спеклась с камнями стен. Высота топки около 0,9 м при толщине стен от 0,3 до 0,5 м. Топочные каналы сложены в форме арок неправильной формы; задняя стена топки, по существу, являлась обкладкой борта земляного котлована, вырытого под топочную камеру. Поверх сводов топки были горизонтально уложены плоские камни, служившие основой пола верхней камеры. Пространство между плитами было забито мелким бутлом, глиной с шамотом и обломками керамики, после чего пол верхней камеры покрыли десятисантиметровым слоем обмазки.

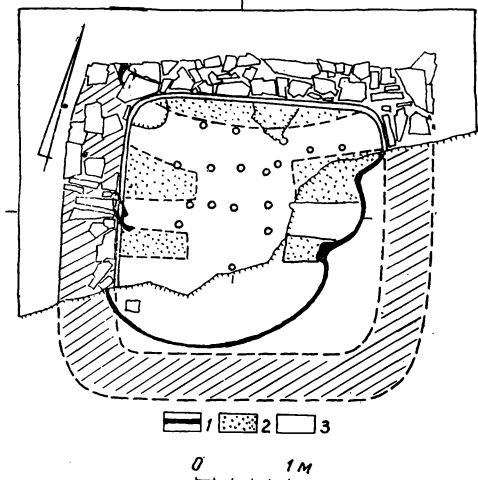

Рис. 1. План ялтинской печи.

1 — обмазка пода топки первого строительного периода, 2 — топка второго строительного периода, 3 — обжигательная камера печи

В сырой глине перекрытия строители печи пробили сквозные продухи (сохранилось 16 продухов) диаметром 0,10—0,12 м. В результате прокаливания печи вся эта масса, составлявшая подовую часть верхней камеры, спеклась в своего рода плотный конгломерат кирпично-красного цвета.

Обжигательная камера печи подквадратной формы со скругленными углами. Размер сохранившейся части 3,8×3,0 м (водосбором разрушено около 1 м верхней камеры). На высоту до 0,9 м она сложена из крупных плит песчаника на глиняном растворе; выше кладка достраивалась из легких плиток пиленого известкового туфа. Размеры туфовых плит 0,3×0,3×0,15 м и 0,2×0,2×0,1 м. Судя по тому, что все мелкие плиты туфа обнаружены в верхней части завала печи, из них была сложена крыша обжигательной камеры. Вся камера изнутри обмазана глиной.

Благодаря хорошей сохранности топочной камеры второго строительного периода удастся установить очертания печи. Устье топочной камеры находилось со стороны промоины. Перекрытие же обжигательной камеры, вероятнее всего, имело сводчатую форму с отверстием для загрузки гончарной продукции в центре сво-

да. Его высота не превышала 1,5 м. Этого было вполне достаточно для обжига самых крупных амфор причерноморского типа. Близкая по высоте печь раскопана в Канакской балке А. Л. Якобсоном; совпадают и конструктивные детали обеих печей². Такие же по конструкции печи исследованы в Мисхоре³, Чобан-Куле⁴, Судак⁵, Херсонесе⁶, Трудолюбовке⁷ и других местах Крымского полуострова.

Ялтинская гончарная печь обрушилась во время обжига амфор. Судя по деформации и перекалу обжигавшейся керамики, жар в топке сохранялся еще некоторое время после обрушения верхней

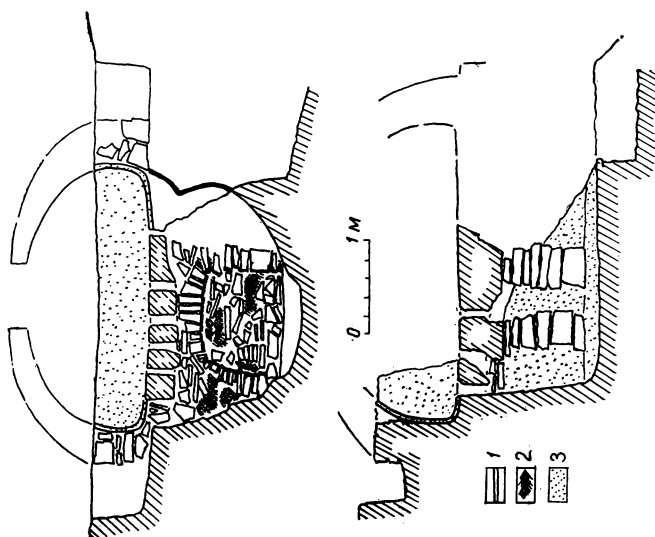

Рис. 2. Разрезы печи.

1 — глиняная обмазка обжигательной камеры, 2 — спекшаяся обмазка топки, 3 — обмазка внутренней части топки и верхней камеры

камеры. На полу ее под завалом глиняной обмазки и туфовых плит свода обнаружены обломки двадцати круглодонных красноглиняных амфор причерноморского типа. Все они украшены зональным рифлением, а две, помимо рифления, гребенчатым волнистым орнаментом, «волна» располагалась между двумя зонами гребенчатого рифления. Несмотря на однотипность единовременно обжигавшейся керамической тары, внутри одной партии посуды можно выделить амфоры трех вариантов.

Первый вариант представлен амфорами со слегка укороченным яйцевидным туловом и высоким, суживающимся кверху коническим горлом (рис. 3, 1—5). Амфоры имеют срезанный венчик, а также овальные или почти круглые в сечении ручки с ребром

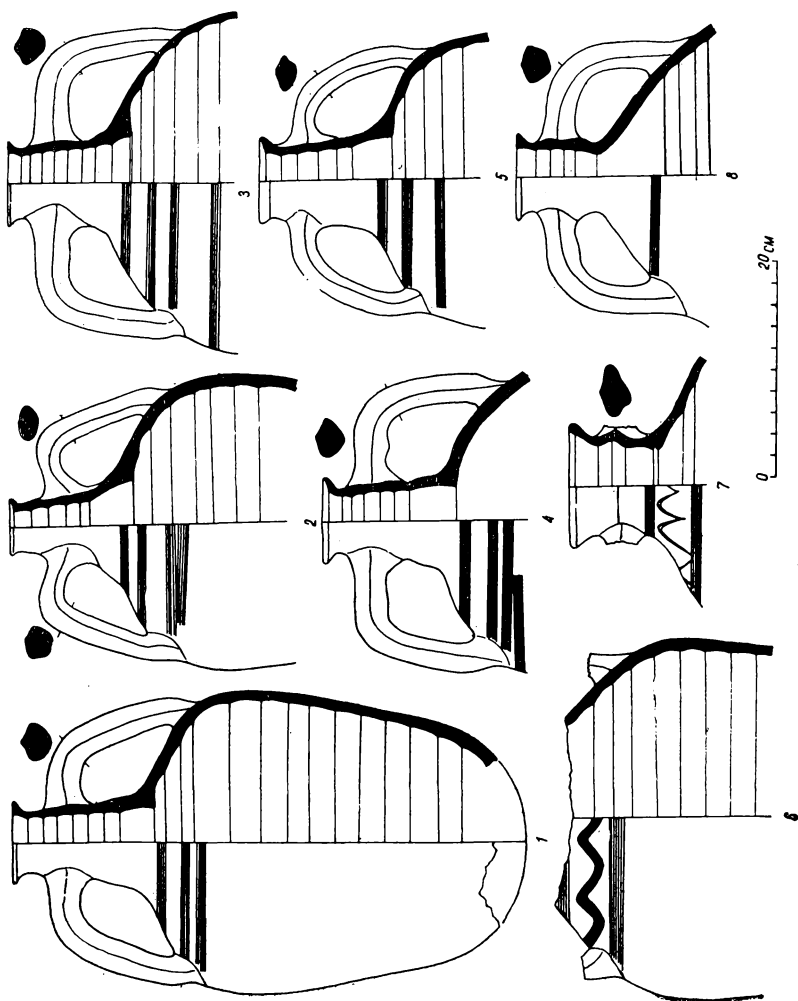

Рис. 3. Амфоры, обжигавшиеся в ялтинской печи

с лицевой стороны. Ручки прикреплены на 3—4 см ниже венчика и опускаются на крутые плечи амфор. Размеры полностью реставрированной амфоры: высота 44, высота горла 11, диаметр венчика 7,6 и диаметр тулова 28 см (рис. 3. 1). При такой же высоте горла диаметр венчика других амфор этой группы достигает 5,3 см (рис. 3. 2). Амфоры первого варианта изготовлены из кирпично-красной плотной глины с включениями шамота и вкраплениями извести. Они покрыты красным ангобом того же состава, что и тесто самих амфор. На стенках двух амфор отпечатались шерстяная вязаная ткань: волокна ткани под микроскопом имеют зубчатую структуру, характерную только для шерсти. Отпечатки тканей на амфорах встречены не впервые. Они обнаружены на нескольких импортных амфорах VII—VIII вв. поселения Тау-Кипчак, а также на обломках амфор в засыпи V—VII вв. на участке античного театра в Херсонесе. Подобные отпечатки могут указывать на производственный прием гончаров раннего средневековья: на кусках толстой грубой ткани, вероятнее всего, амфоры сушились после формовки.

Амфоры этого варианта были широко распространены на ранне-средневековых поселениях южнобережного Крыма. Их выпускали гончарные мастерские, обнаруженные на территории современной Ялты (в урочище Аутка, в бывшем поселке Дереккой, на территории санатория Кипарисный)⁸. Подобные сосуды обжигались в гончарных печах в Мисхоре⁹ и Ливадии¹⁰. Аналогичные амфоры найдены и в Херсонесе в заполнении колодца, датированного VIII—IX вв.¹¹

Амфоры второго варианта отличаются от первых прежде всего пропорциями горла: при одинаковых диаметрах венчика оно почти в два раза короче (рис. 3. 8). Горло амфор второй группы расширяется к венчику в виде раструба. Ручки сосудов массивные, округлые в сечении и прикреплялись на 2 см ниже венчика. Эти амфоры были изготовлены из светло-красной глины с оранжевым оттенком. Керамическое тесто хорошо отмучено, плотное, с мелкими включениями слюды. В отличие от амфор первого варианта в их тесте совершенно не было включений шамота и извести. Амфоры второй группы покрыты светло-красным жидким ангобом. Из-за сильной деформации стенок под воздействием жара не удалось склеить ни одного целого сосуда. Аналогичные амфоры, как правило, встречаются вместе с сосудами первой группы и могут датироваться VIII—IX вв.

Третий вариант представлен амфорами с широким коротким горлом, которое имело перехват посередине (рис. 3. 7). При высоте горла до 7 см диаметр венчика таких амфор достигает 11 см и более. Один сосуд этой группы, помимо зонального рифления, был украшен небрежно нанесенной волнистой линией. Эти амфоры изготовлены из кирпично-красной рыхлой глины с включениями шамота, слюды и мелкими вкраплениями извести. Они покрыты плотным красным ангобом. Поверхность таких амфор шершавая и но-

сит следы заглаживания щепкой. Целых сосудов третьей группы получить не удалось.

Амфоры этого варианта редки в Таврике. Они известны нам только на поселении салтово-маяцкой культуры в урочище Тау-Кипчак, где найдены в закрытых комплексах середины VII — первой половины VIII в.¹² Они и определяют верхнюю дату ялтин-

Рис. 4. Отпечаток ткани на стенке амфоры из печи.

ского комплекса — не позднее середины VIII в. Нижняя дата того же комплекса диктуется амфорами первых двух вариантов (не ранее начала VIII в.).

Таким образом, амфоры всех трех вариантов могли сосуществовать в одном комплексе лишь относительно короткий промежуток времени — в первой половине VIII в.

В заключение необходимо отметить следующее. Партия амфор в ялтинской гончарной печи четко разделяется на три группы по форме, составу керамического теста и ангобу. Этому делению полностью соответствуют и разные формы штампов для нанесения гребенчатого орнамента. Трудно представить себе, чтобы один гончар пользовался разной по составу глиной и применял разные технические приемы и инструменты для изготовления одной партии амфор. Логичнее предположить, что печь была загружена продукцией трех гончаров.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Баранов И. А. Раскопки раннесредневековой гончарной печи близ Ялты.— АО — 1973. М., 1974, с. 247—248.

² Якобсон А. Л. Крым в средние века. М., 1973, с. 247.

³ Бабенчиков В. П. Средневековая гончарная печь в Мисхоре.— КСИА АН УССР, 1957, № 7, с. 111—112.

⁴ Якобсон А. Л. Раннесредневековые поселения Восточного Крыма.— МИА, 1958, т. 2 (Боспорские города), № 85, с. 487—493; Бабенчиков В. П. Средневековые поселения и ремесленные гончарные центры V—XIII вв. в Юго-восточном Крыму (рукопись). Архив отдела археологии Крыма ИА АН УССР, инв. В-21.

⁵ Печи исследованы М. А. Фронджуло и А. Л. Якобсоном.

⁶ Якобсон А. Л. Средневековые амфоры Северного Причерноморья.— СА, 1951, № 15, с. 331, рис. 4.20.

⁷ Якобсон А. Л., Чорев М. Я. Гончарные печи VIII—IX вв. в Юго-западном Крыму.— АО — 1971. М., 1972, с. 377—379.

⁸ Паршина Е. А. Средневековая керамика Южной Таврики (по материалам раскопок и разведок 1965—1969 гг.).— В сб.: Феодальная Таврика. Киев, 1974, с. 59, рис. 4.2.

⁹ Бабенчиков В. П. Средневековая гончарная печь в Мисхоре, с. 111—112.

¹⁰ Паршина Е. А. Средневековые памятники на побережье от Голубого залива до Ялты.— В сб.: Археологические исследования на Украине в 1967 г. Киев, 1968, вып. 2, с. 64, рис. 3.

¹¹ Антонова И. А., Даниленко В. Н., Ивашута Л. П., Каде-ев В. И., Романчук А. И. Средневековые амфоры Херсонеса.— АДСВ, 1971, вып. 7, с. 88—89, тип. XIV.

¹² Баранов И. А. Салтово-маяцкая культура в Крыму. Канд. дис. Киев, 1976, табл. 8.